

Об актуальных проблемах современного детства

Э. Ш. КАМАЛДИНОВА

(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются социально-философские, правовые, теоретико-методологические, социально-педагогические, психологические аспекты проблемы детства: статуса детей, возрастных границ, особенностей социального положения в современном обществе, социального становления. Ключевые слова: Конвенция ООН о правах ребенка, права ребенка, государственные нормативные акты, феномен детства, социальное становление.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 1989 г. Конвенции о правах ребенка, подписание ее главами 190 государств мира, ратификация конвенции Верховным Советом СССР в июне 1990 г. ознаменовали складывание новой ситуации в мире и конкретно в России по отношению к детям.

Проблема прав ребенка, его полноценной жизни, воспитания, образования и развития всегда волновали человечество. Ее решение означает обеспечение государственных гарантий в социальном становлении личности, в его вступлении в самостоятельную жизнедеятельность, реализацию его прав и законных интересов.

Разработка социологической концепции реального представления о детстве и моделей социализации ребенка в современном обществе относится 70–80-м годам XX в. В основе этой концепции образ детства, конкретного ребенка раскрывается в контексте полноценного участника социальных действий, социальной деятельности в целом. Возникла потребность пересмотра исследовательской теории и практики социализации детства (И. С. Кон, Е. М. Рыбинский, С. Н. Щеглова) в рамках современной теории социализации. Это затрагивало определенную совокупность проблем: а) основы и структуры социализации, детство и повседневность как его нормативный контекст; б) анализ аспектов социального неравенства детей в рамках определенных обществом возможностей для освоения образовательного и профессионального статуса; в) рассмотрение социализации как специфического межпоколенного процесса, органически обусловленного, пересекающегося с политическим и социальным порядком и вы-

ступающего естественным механизмом следования поколений друг за другом.

Обозначенный подход базируется на концепции поколенческой упорядоченности, характеризует контекст социальной, взаимно конструированной и структурированной природы категорий ребенка и взрослого, их социального взаимодействия.

В этом смысле целесообразно выделить теоретико-прикладную актуальность оптимального конструирования и регулирования отношений между поколениями самых разных возрастных групп как центрального элемента, важнейшей составляющей общества в контексте функциональной связи с гендерными, экономическими, социально-политическими отношениями.

Общество, в котором плохо детям, — больное общество. Излечение такого общества, и нашего конкретно, может и должно начинаться с утверждения в нашем общественном сознании и жизни фундаментальной идеи: нашу жизнь можно и должно оценивать через современное детство. Приоритет движения от детей к обществу фактически есть предпосылка нашей сегодняшней и завтрашней культуры. Эта идея в своем содержательном смысле утверждает общественную значимость, социокультурные детерминанты воспитания, существования детства.

В условиях коренного общественного переустройства актуально стоит вопрос обновления традиционной парадигмы подготовки и включения подрастающего поколения в жизнедеятельность общества. В этом контексте возникает большая совокупность проблем теоретико-методологического характера, в том числе: детство как элемент культуры;

социализация детей как способ существования и трансмиссии культуры; детство как особая субкультура общества.

Традиционно в науке представление о категории детства (И. С. Кон и др.) характеризуется как инвариантная стадия развития человека или как демографическая категория. Но по своей исторической и социальной сути детство есть культурно-исторический феномен, который можно системно осмыслить лишь с учетом возрастного символизма, т. е. системы представления и образов в определенные периоды развития. В этом случае в культуре индивида проявляются воспринятые, осмысленные и легитимированные ценности в разные периоды социализации, его жизненного пути, в условиях многообразных характеристик возрастной стратификации общества.

В этом контексте принципиальный смысл обретают категории, характеризующие процесс развития личности (в период детства) — социальное становление детей, что, в свою очередь, предполагает обоснование и воплощение в общественную практику целостной теории социального развития вступающего в жизнь нового поколения.

Прежде всего речь идет о признании детства не как подготовительного этапа жизни, а как полноценного, нормального, обязательного периода жизни каждого ребенка и о гарантировании со стороны государства условий для его полноценной и качественной социализации.

Вопрос о правах ребенка (детей) в истории сообщества возник сравнительно недавно. В XIX в., особенно в его второй половине, резко актуализировалась необходимость защиты детей, в том числе от произвола родителей, от эксплуатации работодателей. В рамках демократических движений в тот период внимание прогрессивных сил было привлечено к признанию самоценности ребенка, к содействию реализации им основных прав и свобод. Об этом в России писали А. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, К. Н. Вентцель и многие другие.

К. Н. Вентцель одну из своих статей так и назвал — «Ребенок настоящего момента есть самодовлеющая цель воспитания» и сформулировал в ней следующий тезис: «Ребенок на-

стоящего момента есть самодовлеющая цель воспитания. Воспитание должно добиваться того, чтобы каждый *настоящий момент* жизни ребенка был полон и имел значение сам по себе, а не как переходная ступень к зрелому возрасту» (Вентцель, 1993: 18). 25 сентября 1917 г. он осуществил «Провозглашение Декларации прав ребенка» (там же: 138–143). Один из ее пунктов гласил: «4. Каждый ребенок, какого бы возраста он ни был, есть определенная личность и ни в каком случае не может быть считаем ни собственностью своих родителей, ни собственностью общества, ни собственностью государства».

На рубеже XIX–XX вв. проблема социальной самоценности и признания значимости ребенка как социального субъекта, как человеческого существа, находящегося в условиях особой опасности (военной, политической, социальной — бедности, нищеты, болезней, неграмотности), справедливо актуализировала вопрос о правовом признании ребенка как личности в обществе. До образования ООН в 1924 г. Лига Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка. И хотя она не содержала для государств-участников обязательных предписаний по ее реализации, но в соответствии с данным документом ребенок признавался объектом международной правовой защиты.

Одним из первых актов созданной в 1945 г. Организации Объединенных Наций явилось образование Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Принятая в 1948 г. ООН Всеобщая декларация прав человека признала особым приоритетом защиту и помощь детям. В 1959 г. Организацией Объединенных Наций принимается уже Декларация прав ребенка. В ней провозглашены десять социальных и правовых принципов защиты и обеспечения благополучия детей на национальном и международном уровне. Но документ этот лишь формулирует ведущие принципы и рекомендации.

Продолжающееся ухудшение положения детей во многих государствах мира потребовало принятия такого международного документа, который бы в рамках подписанных главами государств — участников ООН фиксиро-

вало важнейшие международные правовые нормы в государстве защиты основных жизненных прав и интересов детей. Подготовка и проведение в 1979 г. Международного года ребенка означали начало работы над проектом соответствующей международным нормам конвенции, гарантирующей основные права в сфере защиты жизни и разностороннего развития детей. 20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Конвенцию ООН о правах ребенка. 25 января 1996 г. Совет Европы принимает Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей, реально подтверждающую и провозглашающую гарантированные конвенцией нормы.

Концепция Конвенции о правах ребенка построена на фундаментальном положении, признающем равные права детей, юношества (от рождения до 18 лет) на существование, выживание, развитие, на самореализацию себя в современном мире. Жизнеустройство детей на этой основе требует принятия и реализации всеми структурами общества *новой этики отношения к детям, к детству как уникальному социальному феномену*.

ООН в целях активизации внимания мирового сообщества к Конвенции провела в 1990 г. Всемирную встречу на высшем уровне в интересах детей. Историческое значение такого форума состояло в том, что участники встречи — главы государств приняли Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей, План действий по осуществлению декларации в 1990-е годы. Главы 159 делегаций договорились о принятии экстренных мер, национальных планов, ориентированных на решение неотложных проблем детства. Это не только знаменовало принципиально новую ситуацию в области выработки и гарантированной государственной политики в интересах детей, но и обозначило для решения сообществом взрослых огромное количество актуальных проблем в сфере детства, требующих их долгосрочного и оперативного решения для сегодняшнего и завтрашнего подрастающего поколения.

Впервые в мировой практике был принят международный документ, утверждающий приоритет интересов детей в сфере политики,

необходимость гуманного, перспективного решения всеми государствами, ратифицирующими его, вопросов обеспечения полноценной жизни, здоровья, образования и развития, подготовки детей к самостоятельной жизнедеятельности в соответствии с нормами международного права.

Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 1989 г. принятием Конвенции о правах ребенка подтвердила свою приверженность гуманистическим принципам, а международное сообщество назвало ее Великой хартией вольностей для детей, мировой конституцией прав ребенка. Ее ратификация Верховным Советом СССР состоялась в июне 1990 г., что определило соответствующие обязательства и правопреемницы России в сфере защиты прав детей.

Одним из первых шагов стало принятие Российской Федерацией в 1995 г. Национального плана действий в интересах детей до 2000 г., реализуемого в рамках президентской, а впоследствии долгосрочной федеральной программы «Дети России», включающей в себя в различные годы различные подпрограммы — «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Одаренные дети», «Дети и семья», «Профилактика безнадзорности и правонарушений» и другие. Целевое предназначение и особенности реализации их в разных регионах по отношению к разным группам детей, несомненно, имели и имеют позитивный смысл, хотя технологии и формы обеспечения мероприятий существенно дифференцированы в отдельных субъектах Российской Федерации.

Начало 90-х годов в России отмечено активным становлением нормативно-правовой базы защиты прав и законных интересов детей: Конституция РФ (1993 г.), Гражданский кодекс РФ (1995 г.), Семейный кодекс РФ (1995 г.), Уголовный кодекс РФ (1995 г.), Трудовой кодекс РФ (2002 г.), Закон РФ «Об образовании» (1992 г.) и другие, а также федеральные законы «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.), «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (1995 г.), «Об основных гарантиях прав ребен-

ка в Российской Федерации» (1998 г.), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.), Закон г. Москвы «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Москве», законы субъектов РФ...

Современное российское законодательство содержит соответствующие базовые нормативные положения, позволяющие реализовать приоритетные интересы детей. Вопрос заключается в том, чтобы их осуществление стало повседневной нормой для всех структур государства, общества и граждан.

Государство избрало программно-целевой метод реализации мер по решению проблем детей в обществе. Одним из механизмов государственной поддержки детей с 1995 г. у нас выступает федеральная целевая программа «Дети России». Приоритетами в решении задач определены снижение младенческой и материнской смертности, снижение инвалидности среди детей с хронической патологией, укрепление здоровья ребенка на всех этапах его развития, повсеместное гарантирование достаточных условий для решения задач выживания, полноценного развития, воспитания, образования.

За последние годы существенно активизировались финансовая поддержка, укрепление материально-технической базы учреждений. Однако система профилактики устойчивости жизнедеятельности детей (особенно в подростковом возрасте) недостаточно эффективна.

В этой сфере не отрегулированы меры оперативной компенсаторной помощи, стабильного функционирования обозначенных учреждений. К актуальным острым социальным проблемам следует отнести решение вопросов сокращения детской смертности, недоедания, преодоления неграмотности миллионов детей в мире, обеспечения всех семей питьевой водой, нормальными условиями жизни, оказание помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации (дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды, дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии, дети — жертвы вооруженных конфликтов, экологических и техно-

генных катастроф, стихийных бедствий, дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев, дети — жертвы насилия и другие категории детей из социально уязвимых групп).

Согласно вышеупомянутой Конвенции о правах ребенка государства-участники каждые пять лет представляют периодические доклады о реализации Конвенции о правах ребенка. Россия представляла в 1993 и 1998 гг. обстоятельные аналитические доклады для обсуждения и принятия мер поддержки.

С 1993 г. по настоящее время Правительством РФ готовится и представляется Федеральному Собранию Российской Федерации ежегодный доклад «О положении детей в Российской Федерации». В представленных к настоящему времени более десяти докладах анализируется положение различных групп детей России, а также меры, направленные на его улучшение.

Полноценное системное решение обозначенных вопросов требует значительного повышения законодательных обязательств государства, действий общества, всех его структурных подразделений для создания элементарно достаточных условий для полноценной и здоровой жизни каждого ребенка, для осуществления и стимулирования социального, личностного развития каждого юного гражданина, для воспитания свободного, творческого, созидательного, духовно богатого поколения людей.

Это требовало выработки и принятия к реализации концепции, базирующейся на признании самоценности детства, на ответственности взрослых за судьбу каждого ребенка. *Возвращение деформированного, пораженного глубоким кризисом нашего общества к его исконной гуманной сущности требует признания детства, юности, молодости как фундаментальной, а не подготовительной части жизни.*

Излечение может и должно начинаться с утверждения в нашем общественном сознании, в профессиональной деятельности во всех сферах жизни общества фундаментальной идеи — оценивать жизнь через самочувствие детей и характеристики современного детства. Приоритет оценки и движения общества

в развитии от детей фактически есть базовая предпосылка общественной, гуманистической сущности социокультурных детерминант существования и развития общества.

Одна из глубинных причин долговременно-го кризиса общества состоит в том, что весь предшествующий взрослости период детства рассматривался и рассматривается как период подготовки к жизни во взрослом сообществе. Все виды деятельности (традиционно образования, воспитания) строятся на необходимости адаптации детей к миру взрослых, на игнорировании самооценности детского сообщества как одного из важных условий развития общества в целом, развития его культуры, менталитета, экономической и политической сфер жизнедеятельности. Государственная политика в интересах детей должна быть кардинально активизирована, она сегодня в основном реализуется по остаточному признаку.

Сегодняшнее поколение детей по существу находится на периферии государственной политики, общественных интересов, на обочине законодательного и административного решения жизненно актуальных проблем детства. Жизнеобитание детей и подростков проходит в современных условиях фактически вне правовых ориентаций, норм. Статистика, характеризующая основные тенденции общественной жизни, подтверждает тот факт, что быт, установки, поведение, вся субкультура сегодняшних детей зеркально отражают, усугубляют глубинные противоречия современного российского общества. Всплеск самоубийств подростков — одна из драматичных примет остроты и драматичности сегодняшней ситуации.

На нынешнем этапе общественного развития России актуально стоит вопрос обновления традиционной парадигмы (системы идей, положений, лежащих в основе теории и практики решения проблемы) подготовки и включения подрастающего поколения в жизнедеятельность общества. Диалектика обновления общества осуществима на основе системы «дети — общество», «молодежь — общество». В этом случае фундаментальное значение приобретает процесс развития, сти-

мулирование процесса социального самодвижения вступающих в самостоятельную взрослую жизнедеятельность. Особое значение в государственной политике в этой связи приобретает содержание работы детских и юношеских общественных объединений, направленное на развертывание субъектной, социально активной позиций детей, подростков, юношества в различных сферах общественно-го проявления.

Реальное признание прав ребенка характеризуется различными аспектами: юридическим, социально-психологическим, социально-педагогическим и др. Сложности их разрешения сегодня очевидны, но торможение оборачивается еще более драматичными последствиями. Важный смысл в этой связи приобретает социально-педагогическое решение вопроса.

Особого внимания также заслуживают некоторые психологические вопросы взросления детей и подростков. Усложнение социальных условий резко отрицательно сказалось на содержании и механизмах их социального развития. Элементы деструкции традиционных механизмов социализации детей проявляются во многих показателях, но весьма существенными становятся характеристики возраста. Ускорение биологического созревания (акселерация), рост напряженности психического самочувствия, неадекватность форм проявления самосознания, неподтверждение усиливающегося чувства взрослости у подростков их реально низким статусом приводят к значительному снижению социального возраста.

Маргинальность юношества в этих условиях выступает не только отрицательным атрибутом возрастного развития, но и существенным фактором торможения социокультурного движения общества в целом.

Наиболее драматичным фактором несрабатывающих условий полнокровной социализации выступает недостаточность в законодательстве нормативов, которые являлись бы правовыми «вешками», фиксирующими этапы взросления детей, обретения различными возрастными группами все больше гражданских прав и обязанностей, их юридическое оформ-

ление постепенного вступления в мир взрослых граждан.

Фактическая неразработанность ювенальной юриспруденции затрудняет постановку и решение глобальных по смыслу и значению достаточных юридических оснований для субъектного самовыражения сообществом 14–18-летних себя во всех сферах жизнедеятельности. Такое положение способствует углублению негативных процессов, связанных с социальным отчуждением, нарастанием криминогенности, девиантного поведения подростков и юношества, усложнением процесса самовыражения юношества в многообразных формах социально значимой деятельности. По оценкам экспертов-специалистов, за прошедшие два десятилетия уже произошли невосполнимые потери в ресурсах поколений России.

Недооценка активизирующихся социально-возрастных процессов, потребности социальных переходов в статусе у значительного числа подростков оборачивается углублением разрыва между потребностью интенсивного включения подрастающих в жизнь общества и задержкой их социально зрелого проявления. Правовой статус детей и подростков различного возраста в детских общественных объединениях (с 8 до 18 лет включительно) нуждается в конкретизации.

Признание прав ребенка в период его образовательной деятельности означает прежде всего отказ от традиции патернализма, решения за ребенка взрослыми всех его проблем. Это предполагает новую конструкцию, ориентированную на построение процесса воспитания во всех социальных институтах через вза-

имодействие, сотрудничество, через доверие и уважение. В такой среде созидательного взаимовлияния взрослый стимулирует самодвижение ребенка, помогает детскому коллективу принять свое решение, помогает в реализации программы, принятой этим коллективом, дает возможность свободы поиска, свободы экспериментов, свободы решения и совершения ошибок.

Создание соответствующих условий, стимулирование, поддержка статуса субъекта как объединения, так и отдельных его участников — актуальная задача, которую в общении с детьми предстоит ежедневно решать взрослому сообществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вентцель, К. Н. (1993) Свободное воспитание : сб. избр. тр. М. : Профессиональное образование.

ON THE TOPICAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY CHILDHOOD

E. Sh. Kamaldinova

(The National Institute of Business, Moscow University for the Humanities)

The article analyzes the socio-philosophical, legal, theoretical and methodological, social and pedagogical, and psychological aspects of the problem of childhood: the status of children, age brackets, the features of social position in the contemporary world, and social formation.

Keywords: the UN Convention on the Rights of the Child, rights of the child, state regulatory enactments, the phenomenon of childhood, social formation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Venttsel', K. N. (1993) Svobodnoe vospitanie : sb. izbr. tr. M. : Professional'noe obrazovanie.